

УДК 343.13

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-115-128

А. В. Ткачев

Российский новый университет,
Москва, Российская Федерация,
artyom.tkachyov@yandex.ru

**О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ
ВНЕСУДЕБНОЙ ПРОЦЕДУРЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА
РЕАБИЛИТИРОВАННЫМ ЛИЦАМ**

Аннотация. Статья посвящена проблемам действующей процедуры получения возмещения вреда лицами, за которыми, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом России, признано право на реабилитацию. Автор указывает на чрезмерную длительность и сложность действующей процедуры. Целью исследования является выработка предложений по совершенствованию процедуры получения реабилитированными лицами возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда, в частности вариантов введения внесудебной процедуры получения выплат. В исследовательской части статьи предпринята попытка сформулировать критерии, позволяющие решить вопрос об отнесении того или иного дела именно к компетенции судов, а не органов исполнительной власти. Кроме того, в статье подробно описывается содержание внесудебной процедуры получения компенсации реабилитированными лицами на основе модели оказания государственных услуг. Автор приходит к выводу о том, что на сегодняшний день возможно введение внесудебной процедуры возмещения имущественного вреда реабилитированным лицам, а также внесудебной процедуры компенсации морального вреда при условии введения презюмируемого размера компенсации морального вреда для реабилитированных. Реализация изложенных в статье предложений имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволит значительно упростить процедуру получения выплат, уменьшить нагрузку на суды, а также позволит реабилитированным лицам в короткие сроки получать выплаты, что, в свою очередь, будет способствовать повышению авторитета государства и уровня правосознания.

Ключевые слова: реабилитация; возмещение вреда; незаконное осуждение; уголовное преследование; невиновность.

UDC 343.13

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-115-128

A. V. Tkachev

Russian New University,
Moscow, Russian Federation,
artyom.tkachyov@yandex.ru

**ON THE PROSPECTS OF INTRODUCING
AN EXTRA-JUDICIAL PROCEDURE FOR THE POSSIBILITY
OF HARM TO REHABILITATED PERSONS**

Abstract. The article is devoted to the problems of the current procedure for obtaining compensation for harm by persons who, in accordance with the Criminal Procedure Code of Russia, have the right to rehabilitation recognized. The author points out the excessive duration and complexity of the current procedure. The purpose of the study is to develop proposals to improve the procedure for rehabilitated persons to receive compensation for property damage and compensation for moral damage, in particular, options for introducing an out-of-court procedure for receiving payments. In the research part of the article, an attempt is made to formulate criteria that make it possible to resolve the issue of attributing a particular case specifically to the competence of courts, and not executive authorities. In addition, the article describes in detail the content of the out-of-court procedure for obtaining compensation for rehabilitated persons based on the model of public services. The author comes to the conclusion that today it is possible to introduce an out-of-court procedure for compensation of property damage to rehabilitated persons, as well as an out-of-court procedure for compensation of moral harm, provided that a presumed amount of compensation for moral harm for rehabilitated persons is introduced. The implementation of the proposals outlined in the article has important theoretical and practical significance, since it will significantly simplify the procedure for receiving payments, reduce the burden on the courts, and also allow rehabilitated persons to receive payments in a short time, which in turn will contribute to increasing the authority of the state and raising the level of legal awareness.

Keywords: rehabilitation; compensation for harm; unlawful conviction; criminal prosecution; innocence.

Введение

Общеизвестной в правовой науке является мысль о том, что недостаточно лишь формально закрепить в законе право или обязанность — необходимо создать условия для их реализации. В противном случае права и обязанности остаются лишь буквами на листе бумаги, не порождающими реальных правоотношений. При этом реализация права и исполнение обязанности должны соответствовать тем целям, для которых они были предназначены. Указывая на эти прописные истины, хочется затронуть проблемы, которые существуют на сегодняшний день у лиц, за которыми признано право на реабилитацию в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Перед тем как начать обсуждение вышеуказанных проблем, необходимо обозначить, кто является реабилитированным лицом в контексте нашей научной статьи. УПК РФ в п. 35 ст. 5 определяет реабилитированного как «лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием». В доктрине данное определение вызывает немало критики. Например, высказываются мнения о том, что «лицо обретает статус реабилитированного тогда, когда в отношении него процесс реабилитации завершен полностью. Поэтому, опираясь на положение п. 34 ст. 5 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что лицо, только имеющее право на реабилитацию, является не реабилитированным, а реабилитируемым, то есть находящимся в процессе реабилитации» [4; с. 28]. В то же время ученые справедливо отмечают, что именно после принятия процессуального решения, которым за лицом признается право на реабилитацию, «никто не может сказать о том, что данное лицо совершило преступление» и «вряд ли можно говорить, что оно становится реабилитированным только после осуществления процесса реабилитации, ведь оно не перестанет быть реабилитированным, если не будет требовать восстановления своих прав и возмещение причиненного вреда» [7, с. 35]. Стоит согласиться с исследователями, придерживающимися второго мнения, поскольку в противном случае сложилась бы ситуация, при которой приобретение статуса реабилитированного зависело бы исключительно от воли самого лица.

Говоря о правовом статусе реабилитированного, необходимо отметить его право на обращение в суд с требованием о возмещении имущественного вреда в течение трех лет (общий срок исковой давности) с момента признания за ним права на реабилитацию и получения извещения с разъяснением порядка возмещения вреда. Кроме того, реабилитированный имеет право на компенсацию морального вреда (извинение от прокурора, компенсация в денежном выражении, сообщение о реабилитации в печати, по телевидению, радио, направление сообщения о реабилитации по месту его работы, учебы или месту жительства), а также восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав. Реализация указанных прав реабилитированного происходит в порядке, установленном УПК РФ, который, как уже было сказано выше, имеет ряд существенных недостатков.

Если обратиться к ч. 4 ст. 135 УПК РФ, то можно обнаружить, что для возмещения имущественного вреда в порядке реабилитации установлен сокращенный месячный срок рассмотрения дела судом, а также упрощенный, по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства, режим правовой защиты, освобождающий реабилитированного от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда и одновременно предоставляющий возможность участвовать в доказывании объема компенсации.

Такое безусловно положительное решение законодателя нивелируется дальнейшей процедурой получения выплаты в Министерстве финансов Российской Федерации (далее — Минфин России), которая регулируется приказом

Минфина России от 15 августа 2006 года № 271 «Об организации работы в Министерстве финансов Российской Федерации по исполнению судебных актов о взыскании денежных средств по искам к Российской Федерации в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации». Дело в том, что, в соответствии с данным приказом, у Правового департамента Минфина есть 75 дней на рассмотрение поступившего исполнительного документа, заявления и постановления суда. После истечения указанного срока Административный департамент может еще 15 рабочих дней не перечислять денежных средств реабилитированному. Получается, что с момента обращения в суд и до момента, когда денежные средства будут доступны заявителю, может пройти 1 месяц, 75 календарных и 15 рабочих дней, то есть суммарно 18 недель. Чем обусловлена такая длительная проверка вступившего в силу судебного акта, выданного на его основании исполнительного листа и заявления, не совсем понятно. Ситуация, при которой дело в суде, пусть и по упрощенной процедуре, рассматривается быстрее, чем приводится в исполнение в отношении должника, гарантированно имеющего средства для погашения задолженности, выглядит абсурдно.

Но и данный механизм возмещения выглядит благоприятным на фоне механизма получения компенсации морального вреда. Как известно, компенсация морального вреда реабилитированным осуществляется в рамках гражданского судопроизводства. Это означает, во-первых, что упрощенная процедура перестает действовать и все бремя доказывания того, что реабилитированный испытал тяжелые душевные страдания в связи с незаконным уголовным преследованием, ложится на него, а во-вторых, это означает значительное увеличение сроков получения компенсации.

Гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд. Как показывает практика, суды в полной мере используют эти два месяца, иногда даже нарушая двухмесячный срок¹. Кроме того, решение суда вступает в силу по общему правилу через месяц. До этого момента реабилитированный не может получить исполнительный лист и запустить административную часть процедуры в Минфине России, о которой речь шла выше. При этом не исключено обжалование со стороны Минфина решения суда первой инстанции, причем по формальным основаниям. В этом случае вступление решения в законную силу оттягивается еще на несколько месяцев. Если реабилитированный не согласен с чрезвычайно маленькой, по его мнению, суммой компенсации морального вреда, что, с учетом крайне неоднородной судебной практики и отсутствия каких-либо конкретных критериев для определения ее размера, очень вероятно, то перед ним встает выбор: обжаловать решение суда и ждать несколько месяцев, не получив в настоящий момент никакой компенсации, в которой он, возможно,

¹ Информация по делу № 02-2746/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/50d0e2bb-8dcb-43e9-9c2c-4712504c2f9e?category=7d7f87f&formType=fullForm> (дата обращения: 01.03.2024).

после незаконного уголовного преследования сильно нуждается, или поскорее получить компенсацию, с размером которой он не согласен. В судебной практике вполне нормальным считается вступление в законную силу обжалованного в апелляционном порядке решения суда через восемь², девять³ или десять⁴ месяцев с момента подачи искового заявления в суд первой инстанции.

Кроме того, лицу, не имеющему специальных юридических знаний, необходимо разобраться: в рамках гражданского или уголовного процесса оно должно требовать компенсацию; необходимо правильно определить подсудность; составить исковое заявление в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ); составить правовую позицию и подкрепить свои аргументы доказательствами. Конечно, реабилитированный может обратиться к квалифицированному юристу и в дальнейшем взыскать свои затраты на получение платных юридических услуг. Однако не у всех, особенно после незаконного уголовного преследования, есть средства на такие услуги. Кроме того, общеизвестным фактом является значительное снижение судами размеров взыскиваемых судебных расходов на представителей.

Таким образом, в настоящий момент в России существует серьезная проблема, связанная с длительностью и сложностью процедуры получения реабилитированными лицами возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда.

Для решения данной проблемы необходимо более детально проанализировать указанную процедуру с момента получения реабилитированным процессуального документа, в котором закреплено его право на реабилитацию, до момента фактического получения денежных средств, а также рассмотреть возможные альтернативные процедуры, которые позволили бы сократить время и сложность получения возмещения и компенсации.

Основное исследование

Как неоднократно отмечал Конституционный суд Российской Федерации в своих постановлениях, порядок возмещения имущественного вреда, предусмотренный главой 18 УПК является «ускоренным, сокращенным, квази-приказным производством, предназначенным для рассмотрения требований реабилитированного в условиях отсутствия спора о его субъективном праве

² Информация по делу № 02-2919/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/2559b3ac-4f83-4d13-93d6-e0c7302f302d?caseCategory=7d7f87f&formType=fullForm> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Информация по делу № 02-3894/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/5f377721-ecf3-11ea-8f52-3b247e2c8078> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ Информация по делу № 02-2630/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/49f8f259-63d9-4923-8c6b-9612ef44b3d4> (дата обращения: 01.03.2024).

на возмещение вреда и о фактических обстоятельствах, предопределяющих размер возмещения»⁵.

Данная позиция органа конституционного контроля порождает вопрос о том, должны ли вообще требования реабилитированного о возмещении вреда рассматриваться судами или же их можно отнести к компетенции органов исполнительной власти, например Минфина России.

Рассуждая о деятельности судов, невозможно не затронуть понятия «правосудие». Конституция России, ограничиваясь лишь констатацией того факта, что данная деятельность может осуществляться исключительно судами, не дает ответа на вопрос, что же такое правосудие и какую именно деятельность судов можно назвать правосудием.

Сегодня в доктрине доминирует мнение о том, что понятие «правосудие» не отражает всего разнообразия деятельности судов и входит в более широкое понятие «судебная деятельность». Как справедливо отмечается в научной литературе, «судебная активность включает в себя две составляющие: процессуальную и организационную (административную)» [8, с. 170]. К административной деятельности суда относят, например, формирование судебной статистики, обезличивание судебных актов, подготовку обзоров судебной практики. Процессуальной деятельностью является правоприменение в рамках четко регламентированной соответствующими кодексами процессуальной формы.

При этом, как отмечают некоторые авторы, не любую процессуальную деятельность суда можно отнести к осуществлению правосудия. В частности, к правосудию не относят рассмотрение судами дел в порядке приказного производства, установление судами юридических фактов, оказание содействия исполнению решений иностранных судов, контроль за исполнением решений третейских судов, судебный контроль за органами предварительного следствия, поскольку в данном случае отсутствует правовой спор, разрешение которого многими авторами относится к одному из существенных признаков осуществления правосудия [6, с. 44].

В. Ф. Яковлев считает, что в подобных случаях суды фактически превращаются в придаток исполнительной, административной власти [6, с. 44]. Похожую позицию занимает А. Т. Боннер, полагая, что деятельность судов по рассмотрению дел особого производства нельзя отнести к правосудию, так как она носит административный, а не судебный характер [6, с. 56].

Указанные позиции ученых подвергаются критике, однако нельзя не согласиться с тем, что сегодня суды занимаются рассмотрением огромного количества вопросов, которые по своей сути не очень отличаются от административных функций органов исполнительной власти.

⁵ По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части пятой статьи 135 и части первой статьи 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. С. Пермякова: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 октября 2021 года № 44-П // КонсультантПлюс.

Даже представители судейского сообщества сходятся во мнении, что некоторые судебные функции вполне могут быть переданы другим юрисдикционным органам в случаях, когда имеет место взыскание бесспорной задолженности. В частности, в качестве одного из способов оптимизации судебной нагрузки Президиум Совета судей Российской Федерации предложил передать дела приказного производства в компетенцию нотариусов, поскольку такие дела, являясь по своей сути бесспорными, могут разрешаться путем учинения исполнительной надписи⁶.

Интересным представляется опыт ЕС, и в частности ФРГ, по созданию полностью автоматизированного приказного производства, в ходе которого кредитор подает заявление о взыскании через Интернет по установленной в регламенте форме, а проверка данного заявления осуществляется автоматически без участия судьи [2, с. 199].

Также справедливо отмечается, что сегодня «большая часть работы судов — это выполнение несвойственных им функций, являющихся по сути канцелярскими. Суды вместо, собственно, юрисдикционной деятельности, предполагающей разрешение споров независимым органом по специальной процедуре, занимаются механической деятельностью — оформлением бумаг, необходимых для старта процедуры взыскания» [1, с. 5].

С учетом огромной проблемы перегруженности судов общей юрисдикции отнесение разрешения того или иного вопроса к компетенции суда должно иметь серьезные основания.

Представляется, что к таким основаниям можно отнести, во-первых, наличие правового конфликта, который необходимо разрешить при рассмотрении вопроса. Под правовым конфликтом, который включает в себя спор о праве и правонарушение, в науке понимается конфликт «имеющий своими субъектами стороны спорного материального правоотношения и возникающий в связи с несоблюдением правил, установленных правовыми нормами, нарушением одной стороной субъективных прав другой стороны и отсутствием у них намерений восстановить их в добровольном порядке» [3, с. 532].

К компетенции суда в обязательном порядке должны быть отнесены вопросы, связанные с существенным ограничением лица в правах. В случае когда возникает вопрос об ограничении базовых конституционных прав, например права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность жилища, то логично, что его рассмотрение должно быть поручено наиболее компетентным должностным лицам, а само рассмотрение данного вопроса должно быть проведено в строгом соответствии с установленной законом процессуальной формой и вытекающими из нее правовыми гарантиями.

⁶ Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки: Постановление Президиума Совета судей РФ от 25 февраля 2016 года № 489 // КонсультантПлюс.

Судьи проходят сложный квалификационный отбор, состоящий в сдаче квалификационного экзамена в квалификационной коллегии судей, а к претенденту на занятие должности судьи предъявляются высокие требования: к стажу работы по юридической профессии, наличию юридического образования, отсутствию судимости, гражданства иностранного государства или вида на жительство в иностранном государстве. При этом судьи не могут заниматься предпринимательской деятельностью, публично поддерживать политические партии и общественные организации. Иными словами, с точки зрения закона, судьи — это независимые, квалифицированные в области права лица с идеальной репутацией и высоким уровнем правосознания. Именно поэтому рассмотрение чрезвычайно важных вопросов о существенном ограничении лиц в правах должно быть доверено исключительно судьям.

Еще один критерий, который может быть применен при принятии решения о рассмотрении вопроса именно судами, — правовая сложность дела. В случае когда для разрешения дела необходимо комплексное и глубокое знание материального и процессуального права, особенностей его толкования, понимание основ логики, развитое правовое мышление, его рассмотрение должно быть отнесено к компетенции профессионала в области права, которым и является судья.

При этом стоит отметить, что в настоящее время в России существуют внесудебные органы, которые в рамках административной процедуры занимаются рассмотрением споров (например, Палата по патентным спорам). Некоторые органы исполнительной власти без санкции суда имеют право существенно ограничить лицо в правах. В частности, Федеральная служба по финансовому мониторингу, при наличии предусмотренных законом оснований, имеет право включить лицо в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности, или к терроризму, что влечет за собой серьезные ограничения по пользованию и распоряжению имуществом. Кроме того, очевидно, что дела, рассматриваемые, например, комиссией по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства, по своей правовой сложности как минимум не уступают типовому делу о взыскании дебиторской задолженности, рассматриваемому в суде в порядке общеискового производства.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что на сегодняшний день с учетом сложившейся компетенции судов и органов исполнительной власти достаточно проблематично выделить критерии, которые позволили бы однозначно дать ответ на вопрос о том, должно ли данное дело быть рассмотрено судом или его можно отнести к компетенции иного юрисдикционного органа. Однако чем больше вышеописанных обстоятельств имеет место, тем с большей уверенностью можно утверждать, что данное дело должно быть разрешено именно судом.

Возвращаясь к вопросу недостатков процедуры получения реабилитированными лицами возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда, необходимо констатировать, что в случае с получением имущественного

вреда отсутствует спор о праве и о фактических обстоятельствах дела. Деятельность суда сводится к оказанию содействия заявителю в сборе доказательств, если у последнего возникают сложности с их получением, а также к механическим функциям по подсчету размера вреда на основе собранных доказательств. Очевидно, что в данном случае отсутствует правовая и фактическая сложность дела, а также не затрагиваются вопросы, связанные с существенным ограничением прав. Суд просто на основании предоставленных и самостоятельно собранных документов производит математические расчеты, после чего выносит постановление о производстве выплаты. Подобные функции вполне могут быть делегированы другому юрисдикционному органу без ущерба для прав реабилитированного.

В сфере компенсации морального вреда, как было указано выше, привилегированный квазиприказной порядок уже не действует, а действуют общие нормы ГПК РФ об исковом производстве. Реабилитированный в рамках гражданского дела освобожден от доказывания факта того, что действия государственных органов носили незаконный характер, поскольку это напрямую вытекает из оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела, однако истец должен предоставить суду доказательства, которые подтвердили бы, что заявляемая им сумма компенсации является разумной, справедливой и соразмерной тем страданиям, которые он пережил в результате незаконного уголовного преследования. Именно в определении размера компенсации в данном случае и кроется правовой конфликт, поскольку Минфин России, являющийся ответчиком по таким делам, как правило, не согласен с запрашиваемой суммой и просит о ее снижении. Наличие правового конфликта делает невозможным исключение суда из процедуры определения компенсации морального вреда реабилитированному лицу.

Однако это единственное препятствие может быть устранено в случае введения в России минимального размера компенсации морального вреда для реабилитированных лиц. Данная идея не является новой и активно обсуждается в правовой науке уже длительное время [5, с. 99]. Создание подробной таблицы с размерами компенсации вреда за каждый день незаконного применения того или иного наказания, меры пресечения, иной меры процессуального принуждения, принудительной меры медицинского характера, принудительной меры воспитательного воздействия позволит устранить наличие правового конфликта и свести деятельность по выплате компенсации морального вреда реабилитированному лицу к математическим подсчетам по умножению количества дней на размер компенсации из соответствующей графы таблицы, которые могут быть поручены иному юрисдикционному органу.

Очевидно, что слово «минимальный» в данном случае должно иметь не декоративное значение, а в полной мере отражать суть данного размера компенсации. В случае если лицо полагает, что минимальный размер, рассчитанный и выплаченный в его пользу, несправедлив, то ему должно быть предоставлено право на обращение в суд с иском об увеличении размера

компенсации, в рамках которого суд более подробно рассмотрит все обстоятельства дела и с учетом индивидуальных особенностей личности и обстоятельств конкретного дела примет решение, увеличивать ли компенсацию морального вреда и в каком размере произвести доплату. При этом в качестве дополнительной правовой гарантии в УПК РФ необходимо закрепить норму, напрямую запрещающую суду снижать размер компенсации, который уже был выплачен реабилитированному.

Данная процедура полностью не исключит обращение реабилитированных лиц в суд, однако позволит им в кратчайшие сроки получить от органа исполнительной власти некий минимум, выплата которого не будет зависеть от вступления судебного решения в законную силу. Кроме того, очевидно, что при достойном установлении минимального размера компенсации морального вреда не все реабилитированные останутся недовольны компенсацией, а это значит, что суды частично освободятся от рассмотрения подобных исков.

Более подробно говоря о содержании внесудебной процедуры возмещения вреда, необходимо понимать, что данный порядок должен быть максимально упрощен, лишен бюрократизма и других барьеров. Одной из самых простых и эффективных моделей взаимодействия лиц и органов исполнительной власти в настоящее время является оказание государственных услуг при помощи многофункциональных центров (далее — МФЦ). Сотрудники таких центров бесплатно консультируют граждан по интересующим их вопросам, а также оказывают им всестороннее содействие в составлении заявлений и получении иных документов, необходимых для оказания государственной услуги. При этом сами МФЦ часто не оказывают государственные услуги, а лишь являются посредниками между органом исполнительной власти и заявителем, помогая гражданам в составлении обращения в необходимой форме. Данную модель вполне можно распространить и на реабилитацию, а вернее, на ту ее часть, где отсутствует спор. Идеальной видится ситуация, когда лицо приходит в МФЦ с процессуальным актом, которым за ним признано право на реабилитацию, документами, подтверждающими имущественный вред, а также со справкой с указанием всех необходимых сроков для расчета минимального размера морального вреда и с помощью сотрудников МФЦ пишет заявление на получение компенсации. После этого МФЦ должен самостоятельно передать пакет документов в уполномоченный административный орган, например в Минфин России, должностные лица которого в срок, не превышающий 30 дней, обязаны произвести расчет минимального размера компенсации морального вреда и имущественного вреда, а также перевести денежные средства на банковский счет реабилитированного. Наряду с этим по адресу реабилитированного должна быть направлена копия решения о выплате указанных сумм с приложенными к ней расчетами и разъяснением права обжаловать данное решение в судебном порядке в случае несогласия с размером выплаченных сумм.

Предложенный внесудебный порядок возмещения вреда реабилитированным лицам полностью соотносится с назначением уголовного процесса

по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод

Часть 4 ст. 11 УПК РФ, регламентирующей принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, напрямую отсылает к порядку возмещения вреда реабилитированному лицу. Таким образом, предложенный порядок возмещения вреда фактически является средством, позволяющим реализовать указанный принцип.

Кроме того, несмотря на то что ст. 6.1. УПК РФ, закрепляющая важный принцип разумности уголовного судопроизводства, напрямую не регулирует срок процедуры получения компенсации реабилитированными лицами, можно уверенно утверждать, что указанный принцип должен распространяться в том числе и на данную процедуру, поскольку, во-первых, порядок ее реализации заложен именно в УПК РФ, а во-вторых, данная процедура неразрывно связана с досудебным и судебным производством, являясь их последующим этапом, позволяющим фактически реализовать тот юридический результат, который был достигнут при рассмотрении дела по существу. В этой связи предложенный внесудебный порядок позволяет сделать принцип разумности срока уголовного судопроизводства применительно к процедуре получения компенсации реабилитированными лицами не просто декларируемым, а реально действующим, так как приводит к значительному сокращению сроков указанной процедуры.

Хочется отметить, что суть реабилитации и ее нравственные основы говорят о том, что непозволительно заставлять лицо, подвергнутое незаконному уголовному преследованию, ждать компенсации многие месяцы. Государство как виновная сторона обязано действовать максимально добросовестно. Затягивание срока выплат компенсации и возмещения свидетельствует о том, что государство хотя и признало свою неправоту, однако конкретные шаги, направленные за заглаживание вины, совершает крайне неохотно. У реабилитированного в такой ситуации могут обоснованно возникнуть мысли о неискренности таких извинений. Безусловно, это не содействует формированию доверия к государству, а, напротив, вызывает чувство обиды, несправедливости и способствует развитию в обществе правового нигилизма.

Результаты исследования

Для реализации предложений, высказанных в рамках данного исследования, потребуются внесение изменений в УПК РФ. В частности, необходимо ч. 5 ст. 135 признать утратившей силу, а ч. 2, 4, 6 указанной статьи изложить в следующей редакции:

2. В течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, со дня получения копии документов, указанных в части первой статьи 134 настоящего Кодекса, и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с заявлением о возмещении

имущественного вреда в Министерство финансов Российской Федерации, в том числе посредством обращения в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства реабилитированного.

4. Не позднее одного месяца со дня поступления заявления о возмещении имущественного вреда с приложенными к нему документами должностное лицо Министерства финансов Российской Федерации определяет его размер и выносит решение о производстве выплат в возмещение этого вреда и осуществляет выплату денежных средств. Указанные выплаты производятся с учетом уровня инфляции.

6. Копия решения вручается или направляется реабилитированному, а в случае его смерти — лицам, указанным в части второй статьи 134 настоящего Кодекса. В решении разъясняется право реабилитированного или лиц, указанных в части второй статьи 134 настоящего Кодекса, на обжалование данного решения в судебном порядке.

Дополнить ст. 136 чч. 2.1., 2.2., 2.3. следующего содержания, а также изложить ч. 2 данной статьи в следующей редакции:

2. Минимальный размер компенсации морального вреда в денежном выражении устанавливается Постановлением Правительства Российской Федерации. Заявление о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении подается в Министерство финансов Российской Федерации, в том числе посредством обращения в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства реабилитированного.

2.1. Не позднее одного месяца со дня поступления заявления о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении с приложенными к нему документами должностное лицо Министерства финансов Российской Федерации, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации, определяет минимальный размер компенсации морального вреда и выносит решение о производстве выплат в возмещение этого вреда и осуществляет выплату денежных средств.

2.2. Копия решения вручается или направляется реабилитированному. В решении разъясняется право реабилитированного на обжалование данного решения в судебном порядке.

2.3. Размер компенсации морального вреда в денежном выражении, определяемый в соответствии с Постановлением Правительства, является минимальным и должен быть увеличен судом в случае, если будет установлено, что с учетом степени и характера физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иных заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе продолжительности судопроизводства, длительности и условий отбывания наказания, вида исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и других обстоятельств, имеющих значение при определении размера компенсации

морального вреда, выплата минимального размера компенсации морального вреда в денежном выражении реабилитированному не приведет к полному устранению всех последствий его незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Статью 137 изложить в следующей редакции:

1. Решение должностного лица Министерства финансов Российской Федерации о производстве выплат в возмещение имущественного вреда, возврате имущества может быть обжаловано в порядке, установленном главами 45.1 и 47.1 настоящего Кодекса.

2. Решение должностного лица Министерства финансов Российской Федерации о производстве выплат в возмещение морального в денежном выражении может быть обжаловано в порядке, установленном главами 39 и 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Обжалование решений, указанных в части 1 и 2 настоящей статьи, не влечет приостановление выплат по ним.

Пункт 1 ст. 397 изложить в следующей редакции:

1) о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного в соответствии с частью первой статьи 138 настоящего Кодекса.

Кроме того, необходимо разработать проект постановления Правительства Российской Федерации, в котором должен быть закреплён минимальный размер компенсации морального вреда, определяемый исходя из критериев, обозначенных в настоящей статье, а также внести изменения в приказ Минфина России от 15 августа 2006 года № 271 в части сокращения сроков рассмотрения заявления реабилитированного на получение выплаты и конкретизации порядка оказания данной государственной услуги.

Резюмируя, хочется отметить, что на сегодняшний день есть все основания полагать, что в России возможно введение внесудебной процедуры возмещения имущественного вреда реабилитированным лицам. Введение минимального размера компенсации морального вреда позволит распространить указанный внесудебный порядок и на возмещение морального вреда. Данные новеллы полностью отвечают назначению уголовного процесса, приведут к более простому, быстрому, дешёвому способу определения и выплаты компенсации, а также позволят частично решить вопрос загруженности судов бесспорными делами.

Список источников

1. Кашанин А. В., Малов Д. В. Мелкие и бесспорные дела в российских судах (краткая версия). М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 13 с.

2. Кончева В. А. Электронное приказное производство в ФРГ: перспективы правового заимствования // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2013. № 2. С. 198–206.

3. Панкова О. В. Правосудие в современной России: понятие и признаки // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2018. № 4. С. 527–546.

4. Подопригора А. А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2004. 179 с.
5. Поляков Б. А. Методика определения размера денежной компенсации морального вреда реабилитированным лицам // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 5. С. 98–101.
6. Прокудина Л. А. Соотношение понятий «деятельность суда» и «отправление правосудия» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 43–59.
7. Татьянин Д. В. Реабилитация в уголовном процессе России: понятие, виды, основания, процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 2005. 264 с.
8. Яшина А. А., Морозов С. В. К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4 (24). С. 169–177.

References

1. Kashanin A. V., Malov D. V. Melkie i bessporny`e dela v rossiiskix sudax (kratkaya versiya). M.: Izdatel'skij dom Vy'sshej shkoly` e`konomiki, 2021. 13 s.
2. Koncheva V. A. E`lektronnoe prikaznoe proizvodstvo v FRG: perspektivy` pravovogo zaimstvovaniya // Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2013. № 2. S. 198–206.
3. Pankova O. V. Pravosudie v sovremennoj Rossii: ponyatie i priznaki // Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2018. № 4. S. 527–546.
4. Podoprigora A. A. Reabilitaciya v ugovolnom processe Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Rostov-na-Donu, 2004. 179 s.
5. Polyakov B. A. Metodika opredeleniya razmera denezhnoj kompensacii moral`nogo vreda reabilitirovanny`m liczam // Problemy` e`konomiki i yuridicheskoy praktiki. 2014. № 5. S. 98–101.
6. Prokudina L. A. Cootnoshenie ponyatij «deyatel`nost` suda» i «otpravlenie pravosudiya» // Pravo. Zhurnal Vy'sshej shkoly` e`konomiki. 2010. № 3. S. 43–59.
7. Tat`yanin D. V. Reabilitaciya v ugovolnom processe Rossii: ponyatie, vidy`, osnovaniya, processual`ny`j poryadok: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Izhevsk, 2005. 264 s.
8. Yashina A. A., Morozov S. V. K voprosu o sootnoshenii ponyatij pravosudie, sudebnaya zashhita, sudebnaya deyatel`nost`, sudoproizvodstvo // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo. 2018. № 4 (24). S. 169–177.

Статья поступила в редакцию: 02.07.2024;
одобрена после рецензирования: 15.07.2024;
принята к публикации: 19.07.2024.

The article was submitted: 02.07.2024;
approved after reviewing: 15.07.2024;
accepted for publication: 19.07.2024.